

ТАК ПРИХОДИТ ЗРЕЛОСТЬ

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИ

...СУЕТЛИВО, угодливо снуют приживалки, усаживая старую Графиню в кресло. А когда исчезают, унося свечечки свечей, и сцена погружается во мрак, из глубины ее мы слышим неожиданно очень красивый грудной голос бархатного тембра. Пение-раздумье, воспоминание ослух. Это Графиня, оставшаяся наконец одна, напевает по-французски песенку давней молодости. И через грусть по невозвратимому словно оживают и ее былая красота, и таинственная судьба-легенда.

Послушайте народную артистку СССР Лидию Мясникову в «Пиковой даме» — спектакле Новосибирского академического театра оперы и балета, — и вы поймете, как многогранны и неисчерпаемы и роль Графини, и мастерство помпозного актера, и возможности искусства оперы.

Не случай и успех В. Егудина в партии Германа. Творческое общение с большим мастером — певицей Л. Мясниковой, «обучение» ее талантом не могли не обогатить молодого артиста. Егудин прежде всего доверяет музыке, в богатстве, разнообразии вокальных интонаций он ищет верное психологическое состояние своего героя, его чрезвычайное внутреннее напряжение.

Постановка «Пиковой дамы» П. Чайковского (режиссер Э. Пасынков, художник Ф. Нирод), показанная новосибирцами в Москве, — а выступлении коллектива были встречены в столице с большим интересом, зал Кремлевского Дворца съездов, где проходили гастроли, был полон — дает право на высокую меру требовательности, с которой необходимо говорить о сегодняшней жизни этого театра.

Музыка и драматическое искусство соединились в сценическом воплощении еще одной (редко идущей!) оперы

П. Чайковского — «Орлеанская дева» (режиссер В. Багратуни, художник И. Кустова). Эффектный героический стиль оперы удалось передать в театрально-печатляющем зрелище. Красочные, драматически выразительные массовые сцены и ансамбли органично вписались в крупные масштабы Дворца съездов. В партии Иоанны д'Арк, требующей широкого диапазона, эмоционального напряжения, успешно выступила молодая певица Л. Ковалевская.

Украшением гастрольного репертуара новосибирского балета явилась «Жизель» А. Адана. В этом спектакле мы встретились с исполнителями разных поколений. Эстафету подлинного профессионализма, высокой требовательности к своему искусству петербургской новосибирской труппы — народной артистка СССР Л. Кручинина и ее партнер Ю. Грещов — успешно передают молодым — солистам Л. Гершиновой, А. Бердышеву и другим, артистам кордебалета, который покорила зрителей слаженностью и академической чистотой своего танца. Балетная труппа театра вообще очень сильна по своему составу: здесь профессионально крепкое среднее поколение, одаренная молодежь.

В «Жизели» театр продемонстрировал свою верность лучшим традициям классического наследия. Что же касается «Ромео и Джульетты» (постановщики Н. Касаткина и В. Василев), то это спектакль в какой-то мере экспериментальный, не претендую-

щий на бесспорность всех своих постановочных решений.

По существу и сегодня еще не утихают споры, что важнее — стремиться «передать» языком танца шекспировский текст или строить спектакль, опираясь в первую очередь на музыку, на раскрытие ее содержания? Думается, что современный балет все более склоняется ко второму. Ведь Прокофьев не переводил и не иллюстрировал Шекспира. Он стремился с позиций нашей эпохи, исходя из ее гуманистических и эстетических идеалов, раскрыть в музыке идейно-тематическое содержание трагедии Шекспира и выразил свое собственное к ней отношение, ибо сочинил балет-симфонию.

Композитор сыл чувственное изображение страсти влюбленных во имя более напряженного для него — противопоставления их чистоты, целомудренной сдержанности, человеческой глубины фанатической враждебности окружающей их среды.

Постановщики чутко следуют за Прокофьевым. Хореографическое действие рождается в потоке движения музыки. Касаткина и Василев вовсе не отрицают своим спектаклем, например, знаменитую постановку Л. Лавровского в Большом театре.

Когда-то Улановой приходилось многое досказывать за постановщиков. Так, она поэтизировала простой бег Джульетты по аяныцене. Запахнувшись в черной плащ, с рукой, простертой перед собой, она стремительно летела навстречу всем бурям и ветрам, жестоко испытывав-

шим ее душу, ее гордость, ее любовь...

Этот образ окрыленности любовью вспоминается и сегодня — в дуэте Ромео и Джульетты. Но теперь хореографы предлагают исполнителям материал развитый, разпернутый в своей танцевальной экспрессии. Радостным открытием постановки новосибирского театра явилась Джульетта Л. Гершиновой. Кажется, сама поэзия ботичеллиевской весны присутствует в ее легкости, в хрупкости, удлинении и ломкости ее танца...

Творческие завоевания театра проявились и в других спектаклях, но, к сожалению, фрагментарно. Так, в опере «Алмаст» А. Спендиарова удачно найдено изобразительное решение (художники М. Антисия и Р. Элибекян): оно близко по стилю живописи сарьяновской школы и, несомненно, впечатляет.

В многообразии пластических ритмов народных танцев («Испанские минюэты», постановщик — Вина Гомес де Фонтеса Херардо) выразительно раскрывается богатство настроений, характеров героев. Хорошо, что исполнители, с увлечением танцующие в этом спектакле, уходят от штампов сценического импримента «балетной» Испании. Среди них выделяются верным чувством стиля П. Фуралева, Л. Гусева, Т. Касаткина, А. Гумалевский, А. Хмелев и другие.

После перерыва вернулись в театр его первый дирижер И. Зак. Он умело доводит рельефности, пластичности звучания оркестра. Хотя нельзя было не замечать

и некоторую небрежность исполнения, возникавшую иногда в группе духовых, особенно деревянных, инструментов. Хором новосибирского театра вот уже тридцать лет успешно руководит Е. Горбенко. Главный режиссер В. Багратуни и главный балетмейстер А. Дементьев работают в коллективе недавно — немногим более года. Жаль, что на гастрольный театр не представил нам творчеством последнего.

Важно, что в своей работе коллектив новосибирского театра большое внимание уделяет произведению советских композиторов. В его репертуаре — опера К. Молчанова «Зори здесь тихие» (новосибирцы осуществили постановку этого сочинения в числе первых), балет Р. Щедрина «Анна Каренина».

Р. Щедрина сумел, решая труднейшую задачу создания балетной партитуры по мотивам романа Л. Толстого, уловить в нем образы, близкие поэзии музыкального обобщения, отобрать самое гланное, самое существенное. Постановщикам балета, предложившим интересное решение ряда сцен, думается, не удалось полностью сохранить то, что сумел постичь Щедрина у Толстого. Хореография чаще иллюстрирует события сюжета, чем образно выражает их.

Сегодня, кажется, нет нужды доказывать, что музыка — ведущее начало в эстетике музыкального театра, что именно она приводит все компоненты спектакля к целеустремленному художественному единству. Эти принципы

проявляются во многих работах гостей. Жаль, что в постановке шедевра русского классика — «Лебединого озера» П. Чайковского — театр отступил от них. В музыкальной трактовке балет новосибирцам явно недостает дирижерской воли, вдохновения.

Невнимание к музыкальной основе спектакля сказывается и в «Испанских минюэтах», где симфонический оркестр сопровождает действие примитивно инструментальными и стилистически не объединенными испанскими мелодиями, в опере «Царская невеста», где художник А. Морозов, создавая «многословные» и эклектичные по средствам выражения декорации, отталкивается от содержания произведений.

Ис все показанные на гастрольных оперных спектаклях имели достойный состав исполнителей центральных партий. Вероятно, коллективу необходима большая выскательность, лучший учет своих возможностей при формировании репертуара. Практика подсказывает и иное решение — приглашение на отдельные партии исполнителей из других трупп.

Новосибирский театр оперы и балета творчески отчетливо в Кремлевском Дворце съездов отметил свое тридцатилетие. Еще в «юношеском возрасте» этот коллектив снискал уважение и признательность зрителей, музыкальной общественности прежде всего своей самостоятельностью, смелостью, творческой инициативой. Он проложил «кузница кадров» — многие из нынешних художественных руководителей крупнейших театров работали в Новосибирске.

Хочется верить, что, не теряя и в дальнейшем озорания молодости, театр будет углублять свое мастерство.

Э. ШУМИЛОВ,
Кандидат искусствоведения.